

О ЛЮДЯХ НОВОЙ ЭПОХИ

ПО ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

НА ВЫСТАВКЕ графики К. С. Петрова-Водкина, открывающейся сегодня в Русском музее к 100-летию со дня рождения художника, среди других работ экспонируется рисунок, положенный позже в основу его известной картины «1919 год. Тревога». В момент появления этот эскиз имел совсем иное название — «Рабфаковцы». Он предназначался для публикации в журнале «Прожектор» и трактовался самим художником так: «Домашний комфорт, уют, обстановка — все это в наши дни отходит на задний план, утрачивает свою власть над людьми. Важно то, что происходит за стенами наших комнат в широком потоке трудовой жизни. Здесь, в этой бедно обставленной комнатухе, двое людей — муж и жена с ребенком, рабфаковцы, прислушиваются и приглаиваются к чему-то, что происходит за стенами, на улице».

Именно этот мотив, несущий в себе важнейшую мысль о преобразующей силе революционных идей, ломающих привычные устои быта, связывающих воедино интимный мир

семей с огромным миром, бурлящим за окнами квартир, был глубоко разработан Петровым-Водкиным в его живописных полотнах, объединенных темой рабочего Петрограда. На выставке об этом напоминает и другая работа — акварельный эскиз к картине «Семья рабочего в первую годовщину Октября».

Опять интерьер небогатой комнаты, стены которой оклеены обоями интенсивного синего цвета. Их густой тон подчеркивает светлые проемы двух окон, выходящих на улицу, где шумит праздничная демонстрация, колышется красные знамена. Туда, чтоб присоединиться к демонстрантам, торопится рабочий, принаряженный в светлую рубашку, темный костюм с алой повязкой на рукаве. Жена напутствует его, а сынишка спешит обуться, чтобы успеть вместе с отцом.

Все пронизано приподнято-праздничным настроением, царящим на площадях и улицах революционного Питера.

Эскизы и этюды к значительным произведениям Пет-

рова-Водкина «После боя», «Смерть комиссара» дают возможность непосредственно соприкоснуться с творческой лабораторией художника, ощутить особенности образного решения замыслов. Видно, как уже в рисунках находит он психологическое состояние главных персонажей, образно-пластическое воплощение темы. Например, в карандашных этюдах «Голова комиссара» и «Голова красноармейца» точно найдены необходимые для общей композиции будущего полотна движение фигур, выражение лиц, внутреннее состояние смертельно раненного комиссара, прислушивающегося к маршу уходящего в бой отряда.

Интересен рисунок «Портрет юноши», в котором художник воплотил черты юношеской чистоты, просветленности, интеллигентности. Эти черты покорила и покорают зрителей в образах бойцов революции, созданных Петровым-Водкиным. Жанр портрета интересовал живописца как возможность выразить в нем свое отношение к человеку но-

вой эпохи. Таковы «Женская голова», «Портрет матери» и другие рисунки, в которых отражена нравственная, духовная красота женских образов. Будто прислушиваясь к собственному внутреннему миру, Петров-Водкин в 20-е годы создает серию автопортретов.

Если в графике художника дореволюционного периода преобладают натурные «штудии», характеризующие стремительный процесс овладения им профессиональным мастерством рисовальщика, то в послереволюционные годы он не только совершенствует рисунок как основу своей живописи, но и становится, если можно так выразиться, графиком по призванию, много и увлеченно работая в разных видах и жанрах графического искусства.

Создавая к первой годовщине Октября эскизы на темы русского эпоса и сказок для праздничного оформления Театральной площади в Петрограде, он, в сущности, творит самостоятельный цикл листов, связанных единством замысла.

Мажорная, яркая по цвету акварель «Степан Разин» представлена на выставке.

Петров-Водкин с увлечением работал также над графическими сериями жанрового характера, создав тупую и кистью целый ряд тонких по настроению, лирических по содержанию, насыщенных светом и воздухом произведений, пронизанных ощущением бесконечности пространства, цельности и единства человека с окружающей средой, например «На нижней набережной Сены», «Цветочница», «Козы».

Органично входят в графическое наследие мастера его иллюстрации к автобиографическим повестям «Хлыновск» и «Пространство Эвклида».

Со всей убедительностью выставка демонстрирует реалистические основы творческого метода художника, раскрывая новые грани его огромного таланта, отданного людям.

Е. СЕЛИЗАРОВА,
старший научный сотрудник
Русского музея

«Ленинград. правда», 1948, 2 ноября